

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327; 316.77

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-198-219](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-198-219)

Условия и возможности развития молодежных коммуникаций на постсоветском пространстве: по материалам опроса зарубежных экспертов

Валентина Вячеславовна Комлева

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций,
Москва, Российская Федерация
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. В статье анализируются условия и возможности развития молодежного сотрудничества России и постсоветских стран. В подавляющем большинстве публикаций на эту тему анализ ситуации дается российскими экспертами. Данная статья содержит уникальные данные – оценки зарубежных экспертов из всех постсоветских стран. Тема раскрывается не только через прямые вопросы о возможности молодежного сотрудничества. Оцениваются такие условия, как возможности коммуникации на русском языке, возможности работы российских СМИ и получения достоверной информации о России, возможности сотрудничества НКО. Важным условием развития молодежного сотрудничества являются политика памяти и внешнеполитические ориентиры властей постсоветских стран, отношение к России как союзнику и партнёру или как к врагу и сопернику. Статья подготовлена в рамках мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран, проводимого Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (г. Москва) под руководством автора данной статьи.

Ключевые слова: молодежное сотрудничество, постсоветские страны, коммуникационный режим, русский язык, историческая память, политика памяти, русофобия, гуманитарная политика

Для цитирования: Комлева В.В. Условия развития молодежных коммуникаций на постсоветском пространстве: по материалам опроса зарубежных экспертов. Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 198-219.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-198-219](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-198-219)

Political sciences

Conditions and Opportunities of Youth Communications Development in Post-Soviet Space: on the Results of Foreign Experts Survey

Valentina V. Komleva

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article is based on the analysis of conditions and opportunities of youth cooperation development between Russia and Post-Soviet countries. In majority of studies on this matter, the analysis of the situation is conducted by the Russian experts. This paper features unique data – the assessment provided by foreign experts from all post-Soviet countries. The issue is not revealed exceptionally via the direct questions on the possibility of youth cooperation. The conditions, such as possibility of communication in Russian, ability for Russian Media activity and reception of accurate and valid information about Russia, ability for cooperation between NGOs are assessed. Memory policy and foreign policy guidelines of the post-Soviet countries governments, attitude towards Russia as to an ally and partner or as to an enemy and opponent are considered crucial for youth cooperation development. The article is prepared as a part of post-Soviet countries communication regimes monitoring conducted by the National Research Institute for Communications Development (Moscow) under the directorship of the author.

Keywords: youth cooperation, post-Soviet countries, communication regime, Russian language, historical memory, memory policy, Russophobia, humanitarian policy

For citation: Komleva, V.V. Conditions and Opportunities of Youth Communications Development in Post-Soviet Space: on the Results of Foreign Experts Survey. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 198-219.

Введение

На фоне роста русофобии и «отмены России» в ряде стран, преимущественно - западных стран⁹³, исследование возможностей молодежных коммуникаций становится важным элементом принятия управленческих решений и выбора инструментов гуманитарной политики России за рубежом. Актуальность проблематики очевидна для всех, кто работает на внешнеполитическом направлении, и не раз подчеркивалась Президентом России, представителями исполнительных и законодательных органов власти. В 2022 году Россия впервые приняла Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, в которой среди задач гуманитарной политики России обозначена и необходимость развития молодежного сотрудничества⁹⁴. Условием развития такого сотрудничества являются возможности, имеющиеся внутри постсоветских стран и тесным образом связанные с политикой страны в отношении России, русского языка, культуры и общей истории. По сути, речь идет о коммуникационных режимах постсоветских стран, анализом которых мы занимаемся с 2020 года.

93 Опрос показал переход России из партнеров в противники для европейцев. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2023/648056679a79474c14bb2ed8?from=copy>

Опрос был проведен экспертным Европейским советом по международным отношениям (European Council on Foreign Relations, ECFR) в апреле 2023 года в 11 странах Европейского союза — Австрии, Болгарии, Дании, Франции, Германии, Венгрии, Италии, Нидерландах, Польше, Испании, Швеции. Всего было опрошено 16,2 тыс. человек старше 18 лет.

94 Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/>

Мониторинг коммуникационных режимов постсоветских стран в 2023 году предполагал анализ правовых, политических, организационных и иных возможностей и условий коммуникаций с Россией, содержания информации, общественного и политического дискурса в отношении России и русских. В процессе мониторинга проводится опрос экспертов, проживающих в постсоветских странах. В данной статье анализируются итоги этого опроса в контексте возможностей развития молодежных коммуникаций.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили результаты опроса экспертов в постсоветских странах. Выборка экспертов квотная по странам и по сферам деятельности экспертов. Всего опрошено 220 экспертов из 17 стран постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония, а также частично признанные – Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье).

Опрос проводился Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК) в ноябре-декабре 2023 года под руководством автора данной статьи. Анкета содержала 74 вопроса. При анализе материалов для сравнения были использованы результаты опроса, проведенного НИИРК в 2022 году (2; 3). Методы исследования: анкетный опрос экспертов, математическая обработка данных с использованием программного обеспечения, качественный анализ ответов на открытые вопросы анкеты, сравнительный анализ результатов опросов 2022 и 2023 годов.

Результаты исследования

Оценивая возможности для молодежных коммуникаций (двусторонние и многосторонние форматы), лишь 30,5% зарубежных отметили наличие в их странах не только правовых возможностей, но и большого охвата молодежи такими проектами. При этом 43,1% отметили, что правовые возможности есть, но молодежные проекты реализуются неактивно и/или охват молодежи небольшой. В остальных случаях возможность таких

проектов ограничена (4,6% - нет ни правовой, ни политической возможности; 15,2% - правовые возможности есть, но на практике власть препятствует развитию межстрановых молодежных коммуникаций). 6,6% экспертов отметили, что нет и не было попыток осуществить такие проекты.

Оценка заинтересованности самой молодежи в российских проектах показывает, что примерно у трети постсоветской молодежи она присутствует, еще у половины есть частичная заинтересованность, у остальных, по сути, интереса нет. (Таблица 1).

Таблица 1. Заинтересованность молодежи в российских проектах и в сотрудничестве с Россией (в % от общего числа экспертов)⁹⁵

Table 1. Youth interest in Russian projects and cooperation with Russia (% of the total experts)

Большая часть молодежи заинтересована в таких проектах	29,4%
Некоторая часть молодежи заинтересована в таких проектах	58,4%
Такой заинтересованности нет	3,6%
Большая часть молодежи не заинтересована в проектах с Россией и настроена к России критически	6,6%
Нет потребности в молодежных коммуникациях	2,0%

Таким образом, запрос на молодежные коммуникации остается актуальным, хотя и не для всей молодежи постсоветских стран.

С этой точки зрения важно понимать, под влиянием каких факторов формируется этот запрос? Наиболее значимыми являются: внешнеполитические ориентиры стран проживания молодежи, степень зависимости/ независимости коммуникационных режимов стран от внешних акторов, правовые и политические возможности для работы российских СМИ и русскоязычных национальных СМИ, условия и возможности использования и изучения русского языка (возможности коммуникации на русском языке). Рассмотрим эти условия и возможности подробнее.

95 Составлено автором

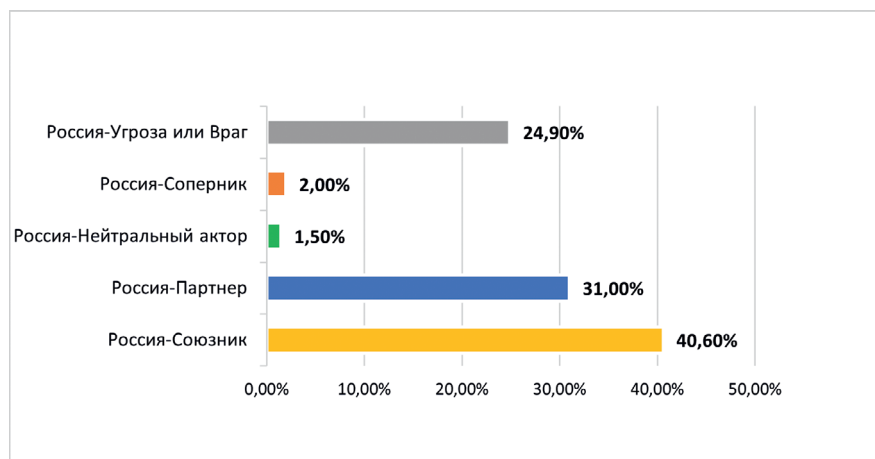
Условие 1. Политическая позиция постсоветских стран в отношении России

Определяя внешнеполитические приоритеты, оценивая Россию как союзника, партнера или угрозу и врага, постсоветские страны изменяют стратегические и концептуальные документы своей страны, меняют информационную политику, идеологемы и нарративы, политику исторической памяти.

Данные, представленные на рисунке 1, показывают, что 40,6% опрошенных экспертов считают, что в их стране Россия считается союзником. Наиболее выражена такая позиция у экспертов из Беларуси и Таджикистана. 31% считают, что Россия – партнер (наиболее выражена такая позиция у экспертов из Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана).

Рисунок 1. Экспертная оценка официальной позиции постсоветских стран в отношении России (в % от общей выборки экспертов)⁹⁶

Figure 1. Expert assessment of official position of post-Soviet countries towards Russia (% of total experts)

25% отметили, что в их стране Россия определяется как угроза или враг (отметили почти все эксперты из Латвии, Литвы, Эстонии, Украины

96 Составлено автором

и более 50% экспертов из Молдовы). 2% отметили, что в их стране Россия воспринимается как соперник и 1,5 % - как нейтральный актер. Наибольший разброс мнений по оси «Союзник-Партнер-Нейтральный актер-Угрожающее государство-Враг» был характерен для экспертов из Грузии, Армении.

При оценке общности позиций постсоветских стран и России на международных площадках 19,8 % экспертов отметили, что их страна оказывает полную поддержку России в международных организациях и на международных площадках. 31,0% считают, что их страна и Россия чаще поддерживают друг друга, чем не поддерживают. 30,5% отметили, что их страна не поддерживает Россию на международных площадках.

Оценивая конфликтогенный потенциал отношений с Россией, 44,7% экспертов посчитали, что конфликтов с Россией (территориальных, этнополитических, идеологических и др.) не было и нет. 12,2% считает, что бывшие конфликты урегулированы. 24,9% отметили, что неразрешенные конфликты и противоречия есть и находятся в латентной фазе, а по мнению 9,6% экспертов, конфликты с их страной находятся в активной фазе.

Почти половина экспертов (48,3%) отметили зависимость коммуникационных режимов их стран от внешних акторов, которые рассматривают Россию как противника, соперника, угрозу или врага (из указанных 48,3% экспертов – 24,9% считают, что их коммуникационный режим полностью зависит от таких внешних акторов и 23,4% отметили частичную зависимость). 13,7% отметили, что нормы и правила коммуникационных режимов в их странах коррелируют с российским коммуникационным режимом, а 15,2% - ориентированы на российский коммуникационный режим. 22,8% считают, что никакой внешний актер не влияет на установление коммуникационного режима в их странах.

В целом, по мнению экспертов, образ России формируется в странах позитивный: Россия - друг, братская страна (27,2%), Россия - экономический партнер (26,8%), Россия - политический союзник (17,9%). 22,5% экспертов считают, что в их стране формируется образ «Россия – агрессор, враг, угроза». Нейтральное отношение к России отметило 3,9% экспертов.

Условие 2. Оценки России в правительственных/проправительственных⁹⁷ СМИ постсоветских стран

Подавляющее большинство молодежи живет в информационном поле своих стран, получает информацию из СМИ и социальных сетей, под влиянием которой формирует свои оценки и позиции. Поэтому для анализа возможностей молодежных коммуникаций с Россией следует изучить, какие официальные оценки России и русских транслируются в медиа.

Около половины экспертов считают, что в их странах оценки России в правительственных и проправительственных СМИ, в целом, положительные (22,8% - положительные и дружественные и 23,4% - скорее позитивные, чем негативные). 40,1% экспертов отметили, что оценки России в большей степени негативные (26,4% - однозначно негативные и 13,7% - скорее негативные, чем позитивные). Остальные высказались о нейтральных оценках России. Как видим, позиционирование России в СМИ в сравнении с официально заявленной государственной позицией (см. раздел выше) несколько отличается.

Оценки позиционирования России в социальных сетях позволяют сделать вывод об их большей полярности (нейтральных оценок России меньше, чем в СМИ) (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Оценки России в правительственных/ проправительственных СМИ и социальных сетях постсоветских стран (в % от общей выборки экспертов)⁹⁸

Table 2. Evaluation of Russia by the governmental or pro-governmental Mass Media and Social networks in post-Soviet countries (% of total experts)

	СМИ	Социальные сети
Оценки России положительные, поддерживающие, дружественные	22,8	13,7
Оценки России скорее позитивные, чем негативные	23,4	26,4
Оценки России скорее негативные, чем позитивные	13,7	38,6
Оценки России негативные	26,4	12,7
Информация о России дается без оценок, нейтрально	13,7	8,6

97 Проправительственные СМИ – СМИ, учредителями которых не являются государственные институты, но эти СМИ получают финансирование из государственного бюджета и/или иным способом аффилированы с государством, и отражают точку зрения правительства и правящей элиты страны.

98 Составлено автором

Определенную роль в формировании общественного мнения в постсоветских странах играют массмедиа России. В частности, критически значимыми становятся возможности России донести свою позицию до аудитории постсоветских стран, показать реальную ситуацию в России и ее оценки международных процессов.

68% экспертов отмечают в своих странах благоприятный режим для деятельности российских СМИ, среди них 24,9% считают, что в их странах никогда не нарушаются правовые нормы деятельности российских СМИ и даже создаются благоприятные условия.

Треть экспертов считает, что в их странах таких возможностей нет или они существенного ограничены. В их числе 16,2% считают, что в их странах нет правовых возможностей для работы российских СМИ и/или существует запрет на их работу (в странах Прибалтики этот вариант ответа отметили все эксперты). По мнению 13,7%, на практике нормы права не соблюдаются и/или создаются препятствия со стороны органов власти. Отметим, что в Казахстане и Молдове так думают 43% и 45% экспертов соответственно.

Сравнение отношения к России и русским показывает, что отношение к русским людям более положительное, чем к российскому государству⁹⁹ (см. Таблицу 3).

99 Оценка государства предполагала оценку политической системы, правового режима, общественного порядка в Российской Федерации. Оценка русских предполагала оценку людей и речь шла не только о русских, проживающих в постсоветских странах, но и о россиянах, проживающих в России.

Таблица 3. Отношение к России и русским в правительственных/проправительственных СМИ и социальных сетях в постсоветских странах (в % от общей выборки экспертов)¹⁰⁰
Table 3. Attitude towards Russia and Russians in the governmental or pro-governmental Mass Media and Social networks in post-Soviet countries (% of total experts)

	Отношение к российскому государству среди граждан исследуемой страны	Отношение к русским людям среди граждан исследуемой страны
Отношение среди большинства населения дружественное, русские считаются братским народом	21,3	35,5
Отношение среди большинства населения, в целом, положительное	46,7	41,6
Отношение к Российскому государству среди большинства населения, в целом, негативное	20,3	11,2
Отношение среди большинства населения, в целом, враждебное	3,0	4,1
Отношение среди большинства населения безразличное, проблема отношений с Россией для большинства населения неактуальна	8,6	7,6

Условие 3. Общий контекст отношения к русским внутри страны

Большая часть экспертов отметили соблюдение прав и свобод русскоязычного населения в их странах:

- 45,7% экспертов считают, что права и свободы русскоязычного населения в их стране не только соблюдаются, но и создаются условия для развития культурной и языковой идентичности, самобытности русских;
- 24,9% экспертов считает, что права и свободы, в целом, соблюдаются.

В то же время 27,4% экспертов отмечают, что права и свободы русских не всегда соблюдаются (в т.ч. 15,7% - права, свободы иногда не соблюдаются, недостаточно условий для развития личной культурной (языковой) самобытности и 11,7% - не соблюдаются). 2 % считает, что в их стране нет русских и вопрос не актуален.

Весьма показательным отношением к русским при приеме на работу или в университеты. 35% экспертов считает, что нет никакой предвзятости в отношении русских при приеме на работу или в ВУЗ и 25,9% отметили, что, в целом, предвзятости нет. 12,7% сказали о частой предвзятости в их странах и 24,9% отметили, что предвзятость встречается в отдельных сферах деятельности. 1,5% считает, что в их стране нет русских и вопрос не актуален.

Более глубинным показателем отношения к людям другой этнической принадлежности или национальности являются межнациональные браки. Экспертам был задан вопрос о таких браках среди молодежи (так как люди старшего поколения менее чувствительны к этой теме, исходя из их советского прошлого). На рисунке 2 представлены данные опроса экспертов по этому вопросу.

Рисунок 2. Отношение молодежи постсоветских стран к смешанным бракам с русскими (в % от общей выборки экспертов)¹⁰¹

Figure 2. Youth attitude towards miscegenation with Russians in post-Soviet countries (% of total experts)

101 Составлено автором

Как видим, в большинстве случаев, браки с русскими среди молодежи постсоветских стран не осуждаются, хотя и не широко распространены. Интересна позиция экспертов из стран Прибалтики, которые почти по всем вопросам давали схожие ответы, но в вопросе браков с русскими их ответы оказались различны. Большинство экспертов из Эстонии (85,7%) отметили, что в их стране браки с русскими встречаются, не осуждаются и не запрещаются. 50% экспертов из Латвии дали такой же ответ, но 40% экспертов отметили, что в их стране такие браки хотя и встречаются, но осуждаются, а еще 10% сказали, что браки с русскими не приветствуются, осуждаются. 50% экспертов из Литвы отметили, что такие браки встречаются, не осуждаются и не запрещаются и, что любопытно, 40% ответили, что эта тема не актуальна для местного населения.

При анализе отношения к России весьма показательны массовые публичные акции в отношении России и русских. В большей части стран (70%) в 2023 году не было массовых антироссийских акций. Хотя треть экспертов отметили проведение массовых антироссийских акции в их странах (с разной степенью их интенсивности).

Таблица 4. Массовые публичные акции в отношении России
(в % от общей выборки экспертов)¹⁰²

Table 4. Mass public actions concerning Russia (% of total experts)

Были акции в поддержку России. Участников таких акций значительно больше, чем в акциях против России	15,2
Антироссийских акций не было. Были акции в поддержку России и русских.	11,2
Антироссийских акций значительно больше. Акции в поддержку России были, но их очень мало, в них участвует мало людей.	22,3
Были массовые антироссийские акции. Акции в поддержку России запрещены. Сторонники таких акций наказываются	15,2
Не было акций ни в поддержку России, ни против России	36,0

102 Составлено автором

Условие 4. Состояние русского языка

10,7% экспертов отметили, что русский язык в их странах используется фактически как государственный. 48,2% отметили, что русский язык в их странах не государственный, но разрешен в официальной государственной коммуникации. В 18,3% случаев русский язык запрещен в официальной государственной коммуникации и у русскоговорящих граждан нет возможности коммуникации с органами власти на русском языке. 1,5% экспертов отметили, что в их стране нет русских и вопрос не актуален для местного населения.

Оценивая распространённость русского языка на бытовом уровне, половина экспертов (53,8%) отметили, что на бытовом уровне в их странах русский язык широко распространен и повсеместно используется. Более трети экспертов (38,1%) отметили, что русский язык средне распространен или распространен в отдельных районах. Но в 6,1% случаев осуждается использование русского языка в бытовой коммуникации. Таким образом, на бытовом уровне распространённость русского языка выше, чем на государственном официальном уровне. На этом фоне решения некоторых стран о снижении доли русскоязычных СМИ и переход только на национальные языки в официальной документации, аргументированные снижением запроса населения на русский язык, - не совсем искренни.

Оценивая возможности обучения на русском языке в школах, 59,9% экспертов отметили, что изучение учебных дисциплин на русском языке возможно как в государственных, так и в частных школах. 22,8% - возможность изучения всех учебных дисциплин на русском языке имеется только в частных школах, но некоторая часть дисциплин может преподаваться на русском языке и в государственных школах. 6,1% отметили, что такой возможности нет или она существенно ограничена.

26,4% экспертов считает, что за последний год количество часов русского языка в школах уменьшилось. 37,6% - за последний год количество часов русского языка в школах не изменилось, но этого мало для хорошего знания языка. И лишь 27,4% экспертов считает, что за последний год повышается качество преподавания русского языка и в ряде случаев количество часов русского языка в школах возрастает.

Более половины экспертов (54,8%) отметили, что в их странах частные курсы русского языка не запрещены и широко доступны. Примерно пятая

часть экспертов (18,8%) отметили, что в их странах курсы русского языка не запрещены, но мало доступны и 11,2% считают, что на практике есть препятствия и ограничения для организации и проведения курсов русского, несмотря на то что формально они не запрещены. 14,7% посчитали, что в их странах нет необходимости в курсах русского языка, так как вопрос не актуален для страны.

Условие 5. Политика памяти

Политика памяти в постсоветских странах, как правило, основана на поисках своей национальной, языковой, культурной идентичности, аргументации древних истоков своей государственности и в ряде стран - отрицания роли Российской империи, СССР и Российской Федерации в становлении их государственности и развитии территорий. Весьма распространенной является интерпретация совместного с Россией историко-культурного прошлого как «колониализм», а современных отношений – как «неоколониализм» России. Методологические основы такой интерпретации разрабатывались преимущественно в западных странах. В научный и общественно-политический дискурс постсоветских стран эти интерпретации внедрялись через СМИ, институты образования и воспитания, контроль над исторической отраслью знания и экспертным сообществом. Результативность этих технологий в разных странах разная, и очевидно, что по этом пути, например, не идут Беларусь и Таджикистан.

Ведется работа и по цивилизационному отрыву стран от России. В 2023 году эксперты оценили степень цивилизационной общности стран (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. Оценка России как страны общей цивилизации
(в % от общей выборки экспертов)¹⁰³

Figure 3. Perception of Russia as a country of mutual civilization
(% of total experts)

Как видим на рисунке, треть экспертов (32,0%) отметили общность цивилизации своей страны и России; 44,7% считают, что это близкие цивилизации, но не общие. 2,0% отметили, что страна и Россия – это конкурирующие цивилизации и 15,2% - это конфликтующие цивилизации. 6,1% отметили, что в их стране Россия не рассматривается с позиций цивилизационного подхода.

В отношении сохранения государственных памятных дат, связанных с культурой и историей России, лишь 19,3% экспертов отметили, что в их странах все памятные даты сохранены и чтутся наравне с Россией. 50,3%

¹⁰³ Составлено автором

сказали о сохранении некоторых памятных дат. Треть экспертов отметила уничтожение памятников и памятных дат, общих с Россией (22,8% отмечает снос большей части памятников, а 8,1% считает, что в их странах все памятники снесены).

Формирование взглядов в отношении России и русских происходит в системе образования. По мнению половины экспертов в их странах трактовка исторических событий схожа с российскими подходами (14,2% - трактовка идентичная с российской трактовкой и 37,5% - в целом, схожа с российской). Более 60% экспертов из Таджикистана считают, что российские и таджикистанские трактовки истории почти идентичны. 80% экспертов из Беларуси отметили, что трактовка истории, в целом, схожа с российской.

9,6% экспертов по всей выборке отмечает, что трактовка отличается почти по всем событиям, но нет негатива в отношении России. 27,4% отметили, что в их странах трактовка противоположна российским подходам и выражен негатив в отношении России (подчеркнем, что этот вариант ответа отметили 100% экспертов из Латвии, Литвы, Эстонии, более половины экспертов из Грузии и треть экспертов из Молдовы). 11,2% от общей выборки экспертов отметили, что не было попыток добиться схожих трактовок (и таких ответов больше всего среди экспертов из Азербайджана).

Обсуждение результатов

Сравнение результатов опроса с результатами 2022 года позволяет сделать вывод о продолжающейся поляризации постсоветских стран по осям «Россия-союзник и партнёр» - «Россия угроза и враг». Наблюдается рост числа экспертов, считающих, что их страна воспринимает Россию как партнёра и снижение доли тех, кто считает Россию союзником. Число противников России остается на прежнем уровне. В соответствии с этим создаются и условия для молодежных коммуникаций в разных странах.

Анализ мнения зарубежных экспертов показывает усиление цивилизационного отрыва от России. Все меньше стран относят Россию к общей цивилизации, но при этом остаются в рамках диалога цивилизаций, считая Россию близкой цивилизацией. Но вызывает тревогу увеличение в 2023 году доли тех, кто рассматривает Россию в парадигме цивилизационного конфликта, считая Россию соперничающей и конфликтующей цивилизацией.

Крайне тревожно и то, что в ряде стран (прежде всего в Прибалтике, Украине, Молдове) осью политики исторической памяти является русофобия, в том ее определении, которое, на наш взгляд, является наиболее точным - «основанное на исторических фальсификациях и политических инсинуациях принципиально отрицательное отношение к истории, политике, культуре и цивилизации России, к русским как этносу, к русскости как таковой» (1, с. 24).

Лишь в половине постсоветских стран (учитывая частично признанные) формирование общественного мнения по отношению к России и русским происходит в относительно благоприятных условиях. Остальные страны продвигают антироссийские (даже русофобские нарративы) и находятся под влиянием внешних игроков, не дружественных России. Эксперты более половины стран отметили зависимость страновых коммуникационных режимов от внешних акторов.

Фиксируется снижение возможностей и рост ограничений для распространения объективной информации о России среди молодежи постсоветских стран. Зафиксирована активность западных структур, которые поддерживают русскоязычные СМИ и социальные сети для донесения нужной им информации русскоязычному населению постсоветских стран.

Политика русофобии, искажения исторических фактов и политизированные интерпретации событий особенно характерны для Латвии, Литвы, Эстонии, Украины. По этому пути идет Молдова, и по оценкам экспертов в 2023 году эти процессы интенсифицировались в Армении. Внутри этих стран политическая власть позиционирует Россию как противника, угрозу и даже врага, молодежные коммуникации ограничены и даже запрещены.

Власти постсоветских стран аргументируют «запросом населения» политические решения об уменьшении доли русскоязычного медиаконтента, часов русского языка в школах, русскоязычной документации на государственном уровне и других решений, снижающих возможности гражданских, культурных, образовательных, молодежных коммуникаций. В 2023 году наиболее очевидным примером этого стали Армения и Молдова, Казахстан, Кыргызстан. Параллельно этим процессам западные службы направили в страны Южного Кавказа и Центральной Азии миллионы долларов на работу в информационном пространстве этих стран и подготовку соответствующих специалистов (журналистов, блогеров, политологов). Если российские СМИ и русскоязычные медиа внутри страны будут терять

свои позиции, то работа в информационном поле вкупе с контролем над образованием в школах и вузах даст нежелательный для России результат – рост антироссийски настроенных молодых людей.

Выводы

Отношение к России и русским продолжает оставаться ключевым фактором развития молодежных коммуникаций. Маркером дружелюбности являются политические решения относительно русского языка, содержания школьных учебников (особенно истории и литературы), прав русскоязычного населения, русскоязычных медиа, возможностей образовательных коммуникаций, межрелигиозного диалога и др. Эти решения показывают тенденцию к сужению возможностей молодежных коммуникаций в половине постсоветских стран. Наиболее неблагоприятные условия в странах Прибалтики, Молдове, Грузии. Еще в половине стран такие возможности сохраняются и развиваются. Наиболее благоприятные условия – в Южной Осетии, Абхазии, Беларуси, Кыргызстане. Таджикистан поддерживает молодежные проекты, но проблемы с русским языком у молодого поколения таджикистанцев частично сдерживают возможности коммуникаций. Туркменистан остается достаточно закрытой страной с малыми возможностями молодежных коммуникаций. Узбекистан в 2023 году продолжил наращивание коммуникаций молодежи с Россией, но говорить о прорыве именно в этой сфере пока рано. Появились признаки сужения молодежных коммуникаций в Армении, Азербайджане.

Не следует игнорировать и тот факт, что у молодежи постсоветских стран появился большой выбор сотрудничества с зарубежными странами. Много молодежных проектов и возможностей предлагается не только Россией, но и США, странами Европейского Союза, Турцией, Китаем и др. Постсоветские страны – преимущественно небогатые страны. Поэтому молодежь использует все имеющиеся возможности, исходящих от зарубежных стран. Эти особенности следует учитывать в деле реализации гуманитарной политики России.

Список источников

1. Ильин А.Н. (2020), Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада [Russophobia as an ideological trend in the information space of the West]. Свободная мысль. №1 (1679). С. 23-34.
2. Комлева В.В. (2023), Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) [Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring)]. Россия и мир: научный диалог. № 1(7). С. 24-39. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39. EDN RFZGBJ.
3. Коммуникационные режимы соседних стран. Рейтинг дружелюбности – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга [Communication regimes of neighboring countries. Friendliness rating – 2022. Report on the results of annual monitoring] (2023), Под научной редакцией В.В. Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций. 104 с. URL: <https://nicrus.ru/publishing/>

References

1. Ilyin, A.N. (2020), Russophobia as an ideological trend in the information space of the West. Svobodnaya mysl (Free thought). No. 1 (1679). pp. 23-34. (In Russian)
2. Komleva, V.V. (2023), Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring). Russia & World: Scientific Dialogue. No. 1 (7). pp. 24-39. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39. EDN RFZGBJ. (In Russian)
3. Communication regimes of neighboring countries. Friendliness rating – 2022. Report on the results of annual monitoring (2023), Academic Ed. by: V.V. Komleva. Moscow: National Research Institute for Communication Development. 104 p. URL: <https://nicrus.ru/publishing/> (In Russian)

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.11.2023. Одобрена после рецензирования: 22.12.2023. Принята к публикации: 29.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.11.2023. Approved after peer review: 22.12.2023. Accepted for publication: 29.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.